

Общая и стилистически нейтральная лексика в русском языке

П. Г. Черемисин

Значительное количество слов включено в толковые словари современного русского литературного языка без стилистических помет. Примерами таких слов могут служить *лошадь, надежда, мостовая, пепельница, стена, дворник, препятствие, сарай, жадный, фиолетовый, речной, будущий, пятый, девять, приехать, упасть, просить, говорить, думать, жарить, штопать, сегодня, весной, громко, здесь, вниз, по-русски, я, ты, она, наш, который, из, под, за, к, до, или, так как, уже, ли, бы* и многие другие.

Однако эта лексика состоит из двух самостоятельных и несоотнесенных разрядов, резко отличающихся друг от друга стилистическими признаками, в том числе сферами употребления.

К первому разряду относятся общие слова, ко второму — стилистически нейтральные.

Общие слова не располагают стилистическими синонимами. Находясь вне синонимических рядов, они относятся к стилистически несоотнесенным средствам языка, что обуславливает специфику их употребления. Свойственная им стилистическая значимость (окраска) на фоне других разрядов лексики предстает как нулевая, поэтому общее слово, как правило, не приобретает в различных контекстах тоналности новых стилистических оттенков и не оказывает влияния на характер стиля контекста. В связи с этим употребление общих слов не имеет стилистических ограничений.

К общим словам принадлежат прежде всего числительные, которые употребляют-

ся не только в научном, но и во всех других стилях. Синонимов у них нет, следовательно, нет и соотносительных разрядов или групп лексики. Существительные типа *двойка, тройка, пятерка, десяток, сотня* и др. синонимами к соответствующим числительным (*два, три, пять, десять, сто*) не являются в связи с предметностью своего лексического значения.

К общей лексике относится и большая часть служебных слов, используемых во всех речевых стилях, например предлоги *к, по, за, под, до, от, над, в, при* и др., союзы *и, а, или, что, так, хотя, если, потому что, когда, как, так как* и др., частицы *бы, же, ли, лишь, то, почти, ни, вон* и др. Из служебных слов в данный разряд не входят лишь архаические, книжные и разговорные или просторечные, например предлог *про* (разг.) в значении предлога *о* (*говорить про брата* вместо *говорить о брате*), союзы *ибо* (книжн., устар.) *ежели* (устар., простореч.), указательная частица *во* (простореч.) в значении частицы *вон* и некоторые другие.

Местоимения, не имеющие признаков архаичности, также относятся к общей лексике (*я, ты, он, она, они, этот, такой, мой, наш, который, каждый, себя, никто* и др.). Местоимение же *сей* (книжн., устар., ритор., офиц., теперь устар.) к общей лексике не принадлежит.

Принадлежность существительных, прилагательных, глаголов и наречий к общей лексике зависит от их отношения к стилистической синонимии. Если слова, принадлежащие к названным частям речи, входят в ряды стилистических синонимов, то это значит, что к общей лексике они не относят-

ся. Слова, не имеющие синонимов, составляют важный компонент общего словарного материала. Сказанное означает, что, например, слова *будущий* и *приехать* — не общие, так как у слова *будущий* есть синонимы *грядущий* (книжн., ритор.) и *предстоящий* (книжн.), а глагол *приехать* связан с синонимами *прибыть* (книжн., офиц.) и *прикатить* (разг., фам.).

Отметим, что многозначные слова входят в разряд общей лексики обычно лишь в своих прямых (номинативных) значениях, например: *чернильное пятно*, *чернильная клякса* (сравните переносное значение *чернильная душа*, относящееся к разговорным средствам языка, и терминологическое значение — *чернильный мешок*, используемое в анатомии и зоологии).

Не все существительные, прилагательные, глаголы и наречия данного типа являются общеупотребительными в полном смысле этого слова: некоторые из них (в отличие от числительных, местоимений и служебных слов) не используются во всех речевых стилях. Однако такое ограничение обусловлено не стилистическими, а экстралингвистическими причинами, т. е. природой самих обозначаемых предметов, признаков и действий. Так, обозначая бытовые предметы и явления, слова *сарай*, *забор*, *мыльница*, *пепельница*, *ванная*, *гостиная*, *пол*, *подоконник*, *кирпичный*, *чернильный*, *шить*, *солить*, *варить*, *штопать* и т. д. встречаются преимущественно в беседах на бытовые темы. Естественно, что для книжных, торжественных контекстов (приветствия, поздравления, юбилейные речи и т. д.) или для научного изложения такие слова не типичны. Здесь, следовательно, проявляется не стилистическое, а тематическое ограничение речевой сочетаемости рассматриваемой части общей лексики.

Стилистически нейтральные слова входят в систему стилистически соотносительных средств языка. Они обладают не нулевой, а отрицательной стилистической значимостью, которая проявляется на фоне соотносительных книжных и разговорных слов-синонимов.

Каждое нейтральное слово является членом определенного ряда стилистических синонимов.

Стилистические синонимы — слова, лексически тождественные, стилистически же разнородные. Тождество лексического значения членов одного синонимического ряда фиксируется в толковых словарях следующим образом: толкование значения полу-

чает лишь одно (опорное) слово ряда, остальные слова ряда помещаются со ссылками на опорное слово. Например, в синонимическом ряду *лицо — лик — рожа*. Толковый словарь под ред. Д. Н. Ушакова раскрывает значение только слова *лицо* ('передняя часть головы человека'), являющегося доминантой ряда; синонимы же *лик* и *рожа* даны со ссылкой на слово *лицо*. Следовательно, если слово вместо самостоятельного толкования значения получает в словаре ссылку на другое слово (синоним), то это почти во всех случаях означает констатацию тождества лексического значения данных слов. Различия в смысловых оттенках между такими словами либо совсем отсутствуют, либо настолько незначительны, что составители словарей не сочли возможным отразить их в специальных толкованиях.

В Толковый словарь под ред. Д. Н. Ушакова включено очень много пар и групп (рядов), каждая из которых объединяет лексически тождественные слова, имеющие разные стилистические пометы, например: *вверх — ввысь* (книжн.), *бесформенный — аморфный* (книжн.), *давно — издавна* (книжн.) — *давненько* (разг.), *украсть — похитить* (книжн.) — *стащить* (разг.), *бесплатно — безвозмездно* (книжн.) — *даром* (разг.).

При определении состава подобных рядов необходимо считаться с фактом многозначности и устанавливать, в каком именно значении многозначные слова являются лексически тождественными. Сравните, например, *стащить* в значении, связанном с синонимами *украсть — похитить* (*у него стащили чемодан*), и в значениях, не принадлежащих к данному ряду: *стащить* (отнести) *вещи в сарай*; *стащить* (снять) *с кого-то сапоги* или *одеяло*.

Стилистическая синонимия, объединяющая нейтральные (без помет), книжные и разговорные слова, представляет собой структурно организованную часть словаря литературного языка. В пределах этой синонимии выделяются два основных типа стилистической соотносительности.

К первому типу соотносительности принадлежат синонимические пары, включающие нейтральные и книжные слова, например: *поединок — единоборство* (книжн.), *взгляд — взор* (книжн.), *видеть — зреть* (книжн.), *прошлый — минувший* (книжн.), *надежды — чаяния* (книжн., ритор.), *смерть — кончина* (книжн., ритор.), *жало-*

ваться — *сетовать* (книжн.), *пугать* — *устрашать* (книжн.).

Ко второму типу соотносительности принадлежат синонимические пары, образующиеся из нейтральных и разговорных слов, например: *найтись* — *отыскаться* (разг.), *оговориться* — *обмолвиться* (разг.), *бесмыслица* — *вздор* (разг.), *глаза* — *глядялки* (разг., фам., пренебр.), *голова* — *башка* (разг., фам.), *любимая* — *заянба* (разг.), *темя* — *макушка* (разг.), *терять* — *сеять* (разг., фам., неодобр.).

К этому же типу соотносительности относятся (как его разновидность) синонимические пары, состоящие из нейтральных и просторечных слов: *беспольный* — *зряшний* (простореч.), *говорить* — *калякать* (простореч., фам.), *лгать* — *заливать* (простореч., шутил.), *называться* — *прозывать* (простореч.), *обдумать* — *обмозговать* (простореч.).

В связи с тем что книжных и разговорных слов, не связанных с нейтральными синонимами, в языке ничтожно мало, третий тип соотносительности, объединяющий пары, состоящие из книжных и разговорных слов, основным не является.

Ряды синонимов, образующиеся из нейтральных, книжных и разговорных (и просторечных) слов, различны по структуре и количеству входящих в них единиц словаря. Так, выделяются ряды, каждый из которых состоит только из двух слов — нейтрального и книжного или нейтрального и разговорного. Отдельный двучленный ряд этого типа представляет собой бинарную оппозицию. Приведем несколько примеров: *благозвучие* — *звфония* (книжн.), *вокруг* — *вкруг* (книжн.), *неизвестный* — *безызвестный* (книжн.), *определение* — *дефиниция* (книжн.), *свидание* — *рандеву* (разг., шутил.), *жечь* — *палить* (простореч.), *захолустье* — *дыра* (разг.), *уговорить* — *уломать* (разг., фам.), *упрямиться* — *упираться* (разг.).

Другие ряды делятся на дву- и трехсоставные. Они состоят из трех, четырех, пяти и более слов. Двусоставный ряд включает два элемента (нейтральное слово — книжный синоним или нейтральное слово — разговорный синоним), но каждый из этих элементов может располагать своим составом слов, которые являются параллельными, или одноэлементными, синонимами. Например, в следующий ряд входят два нейтральных и три разговорных слова: *плохой*, *негодный* — *заваливающий* (разг., фам.), *дрянной* (разг., фам.), *нестоящий* (разг., фам.).

Трехсоставный ряд содержит три элемента — нейтральный, книжный и разговорный. Отдельный элемент такого ряда может быть представлен одним словом или же несколькими одноэлементными синонимами, например: *утомиться*, *устать* (нейтральные слова) — *изнуриться* (книжн.), *изнемочь* (книжн.) — *измучиться* (разг.), *вымотаться* (разг., фам.), *измотаться* (разг.), *измочалиться* (разг.).

Каждый дву- и трехсоставный ряд делится на бинарные стилистические оппозиции. Из отдельных рядов в зависимости от количества входящих в них синонимов может быть образовано три и больше оппозиций. Например, синонимический ряд, объединяющий одно нейтральное слово (*давно*), два книжных (*издавна*, *искони*) и одно разговорное (*давненько*), состоит из трех оппозиций: *давно* — *издавна*, *давно* — *искони* и *давно* — *давненько*.

Бинарная оппозиция и синонимический ряд, включающий несколько оппозиций, представляют собой такое единство, в котором различия проявляются на фоне тождества или сходства. Тождественные (или предельно близкие) по лексическому значению синонимы (исключая одноэлементные слова) обладают несовпадающими, стилистически противопоставленными признаками: принадлежность к разрядам стилистической синонимии, сфера употребления и др.

Синонимические связи принадлежат к внутренним или системным. Они имеют характер взаимной зависимости и взаимной обусловленности. Так, в паре *будущий* — *глядущий* нейтральность первого слова обусловлена книжностью второго слова. Если бы у слова *будущий* не было книжного синонима (разговорных же синонимов у него нет), оно не было бы стилистически нейтральным, а принадлежало бы к разряду общей лексики. В свою очередь слово *глядущий* функционирует как книжное только потому, что связано с нейтральным синонимом. Подобная взаимная обусловленность стилистических признаков характерна для всей стилистической синонимии.

Нейтральные слова противостоят в системе языка книжным и разговорным как нечто стилистически отрицательное, т. е. не обладающее признаками книжности и разговорности. Книжные и разговорные слова стилистически отграничиваются от нейтральных. Виды этих отграничений и составляют ту дополнительную стилистическую информацию, которая выражается

книжным и разговорным контекстом, представляющим собой результат преобразования нейтрального контекста. Рассмотрим несколько примеров.

Нейтральные фразы *на улицах много людей; моя любимая; он украл; это мой муж* могут быть преобразованы с помощью синонимов следующим образом:

1) *На улицах множество людей; моя возлюбленная; он похитил; это мой супруг* (книжный вариант).

2) *На улицах уйма (тьма, пропасть, до черта) людей; моя зазноба; он стащил; это мой благоверный* (разговорный вариант).

Нейтральный вариант контекста на фоне книжного характеризуется обыденностью, будничностью и абсолютной нормальностью. Он не претендует на какую-то особую стилистическую тональность или экспрессию, хотя является, конечно, литературным. На этом фоне «литературность» книжного варианта проявляется как повышенная или утрированная и объединяет несколько разновидностей, характеризующихся чертами пафосности, приподнятости, торжественности, подчеркнутой учтивости, образованности, культурности, официальной вежливости и т. д. Нередко книжная лексика используется в определенной ситуации для создания комических и иронических эффектов.

Во многих образцах современной литературной речи (в газетах и журналах, в общественных выступлениях и в частной переписке, в сочинениях учащихся, в художественной и научно-популярной литературе и даже в беседах на обиходные темы) проявляется тенденция к замене нейтральных слов книжными (иногда, впрочем, без необходимости и должной мотивировки). Очевидно, с этой тенденцией связаны случаи злоупотребления книжной лексикой, в особенности речевыми штампами книжного характера. Высокий коэффициент употребления книжной лексики является одной из причин нейтрализации многих книжных слов.

Разговорный вариант отличается от нейтрального иным образом: для него характерна стилистическая значимость непринужденности.

«Непринужденный» в данном случае — значит отличающийся от нейтрального опозита благодаря той или иной степени шутовности, фамильярности, ласкательности, иронии, «свободы» или «вольности»

(развязности), неодобрения, пренебрежения, резкости или, наоборот, подчеркнутой интимной смягченности и т. д. Разговорный вариант контекста выражает указанные оттенки как дополнительную стилистическую информацию.

Итак, общая и стилистически нейтральная лексика различны и по месту в стилистической классификации словаря литературного языка, и по стилистической значимости. Выясним, в какой степени отличаются эти разряды друг от друга с точки зрения лексической сочетаемости.

Со стилистической точки зрения все словосочетания, встречающиеся в современной литературной речи, делятся на регулируемые и нерегулируемые законами стилистики. Сочетания, образующиеся только из общих слов (0+0), принадлежат к нерегулируемым. Действительно, такие сочетания, как *мраморная лестница, тесовая крыша, фиолетовые чернила, ночная тревога, рассыпать соль, пасти стадо, купить клей, готовить ужин, штопать носки* и т. п., не могут быть подвергнуты стилистическим преобразованиям, так как входящие в них слова не имеют синонимов.

Сочетания общих слов со словами других разрядов (с книжными, разговорными, нейтральными и со специальными терминами) стилистически всегда допустимы. Однако, как уже отмечалось, предельно широкой сферой применения обладают лишь числительные, местоимения и служебные слова, так как их сочетаемость не обусловлена ни стилистическими, ни тематическими ограничениями.

Употребление же нейтральных слов (а также книжных и разговорных) регулируется законами стилистики.

Словосочетания, включающие одни нейтральные, одни книжные или одни разговорные слова, являются стилистически свободными. Они не требуют специальных мотивировок, так как образуются в полном соответствии с законом стилистического тождества, или с законом единства стиля. Примерами свободных сочетаний из одних нейтральных слов могут служить следующие: *написать письмо, поймать вора, ребенок упал, прийти вовремя, сделать молча*. Сравните варианты сочетания, имеющие книжную и разговорную окраску: *начертать послание, задержать похитителя, дитя упало, прибыть вовремя, совершить молча* (книжные сочетания); *нацарапать письмецо, зацапать ворюшку (жулика), малыш шлепнулся, притащиться в самый раз* (как

раз), сделать втихомолку (разговорные сочетания).

Если контекст состоит из одних нейтральных или из нейтральных и общих слов, то его стилистическая окраска будет, естественно, нейтральной. Такие контексты характерны для обычной, неэмоциональной речи: *Мама ушла в магазин; Сергей не бережет учебников, часто портит и теряет их и просит у отца деньги на новые книги; Все вещи ему были выданы бесплатно. Подобные стилистически нейтральные контексты всегда могут быть преобразованы в книжные или разговорные. Например, вместо *Мама ушла в магазин* можно сказать *Маменька ушла в лавку (в лавочку)*, вместо *Все вещи ему были выданы бесплатно* возможно *Все имущество ему было вручено безвозмездно*.*

Возможности использования нейтральных слов в книжном или разговорном стилях обусловлены наличием или отсутствием у них соответствующих синонимов. Так, ес-

ли у нейтрального слова имеется книжный синоним, то в книжной речи оно окажется неуместным: закон единства стиля требует употребления в этой речи книжного слова. Например, в тексте торжественного (праздничного) приказа обязательным должно быть сочетание *вручить почетную грамоту товарищам...*, сочетания же с нейтральными словами *дать, выдать* будут здесь недопустимы. В разговорном же стиле эти нейтральные слова вполне уместны, так как у них нет разговорного синонима. Если же у нейтрального слова имеются только разговорные синонимы, оно может без специальной мотивировки употребляться не только в нейтральном, но и в книжном стиле, и будет неуместным в разговорной речи. Следовательно, максимальное стилистическое ограничение в употреблении свойственно таким нейтральным словам, которые располагают как книжными, так и разговорными синонимами. Эти слова обычно функционируют лишь в нейтральном стиле.

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ НАШЕГО ЖУРНАЛА ЧИТАЙТЕ:

В. Г. ГАК.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЗЕРКАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО (ОЧЕРК ТРЕТИЙ)

А. БОГУСЛАВСКИЙ.

ОБ ОДНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ РУССКИХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

М. П. МУРАВИЦКАЯ.

СИСТЕМА ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛА ИГРАТЬ